

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи С. районного суда города Москвы Н. от 21 марта 2020 года (вх. № ... от 29.04.2020) в отношении адвоката К. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08.07.2020 адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений ст. ст. 189, 190 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя... на судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), выразившееся в её участии 19 марта 2020 года в оформлении (подписании) протоколов допросов Л. в качестве подозреваемого по уголовным делам № ... и № ..., самостоятельно составленных дознавателем Т. в отсутствие адвоката К. и её доверителя Л.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердила своевременное получение ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами, указанными в Заключении, полностью согласилась. В представленных в Совет письменных пояснениях от 20.07.2020 (вх. № ... от 23.07.2020) она также полностью признала допущенные ею в профессиональной деятельности ошибки, объясняя их совершение пассивной позицией доверителя Л. и собственной растерянностью в сложившейся ситуации, и просила Совет при определении меры дисциплинарной ответственности учесть её длительный адвокатский стаж (более 30 лет) и наличие наград за адвокатскую деятельность.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет в полном объеме соглашается с выводами Комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать

презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а её вину доказанной, установлен факт нарушения адвокатом К. взаимосвязанных положений ст. ст. 189, 190 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившийся в её участии 19 марта 2020 года в оформлении (подписании) протоколов допросов Л. в качестве подозреваемого по уголовным делам № ... и № ..., самостоятельно составленных дознавателем Т. в отсутствие адвоката К. и её доверителя Л.

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что 19 марта 2020 года дознавателем Т. одновременно по двум уголовным делам были оформлены протоколы допросов подозреваемого Л., в каждом из которых указывалось, что они проводились с участием защитника – адвоката К. в период времени с 19.10 час. по 20.55 час. и с 20.59 час. по 21.45 час. При этом место проведения допросов в протоколах не указано.

Из представленных совместно с частным постановлением судьи С. районного суда города Москвы Н. протоколов судебного заседания С. районного суда города Москвы усматривается, что 19 марта 2020 года адвокат К. в период времени с 19.00 час. по 19.09 час. осуществляла защиту обвиняемого Ку. в ходе рассмотрения С. районным судом города Москвы (судья Н.) ходатайства следователя ... ОМВД России по С. району города Москвы М. о продлении Ку. срока содержания под стражей, а в период времени с 19.22 час. по 19.31 час. – защиту обвиняемого Г. в ходе рассмотрения тем же судьей ходатайства следователя ... ОМВД России по С. району города Москвы Го. о продлении Г. срока содержания под стражей.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, данные адвокатом К., Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что 19 марта 2020 года дознавателем Т. допрос подозреваемого Л. по правилам, установленным ст. ст. 189, 190 УПК РФ, не производился. Вместо этого дознаватель Т. распечатала два протокола допроса Л. в качестве подозреваемого, включив в него от имени Л. пояснения по обстоятельствам преступлений, в совершении которых он подозревался, фактически не дававшиеся Л. в присутствии адвоката К., после чего, находясь в помещении изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, предваряющем проход в следственные кабинеты, предоставила их для ознакомления и подписания самому Л. и его защитнику – адвокату К.

Совет соглашается с доводом Квалификационной комиссии, что адвокат К., вступив в уголовное дело, свои полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, не реализовала: не провела с Л. конфиденциального свидания и не ознакомилась с доступными ей на указанном этапе расследования материалами уголовного дела, ограничившись общей краткой беседой с Л. в присутствии дознавателя и посторонних для дела лиц.

Вместе с тем, положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, свидание с подозреваемым, обвиняемым наедине, ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, а также с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, заявление ходатайств, принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Доводы адвоката К. о том, что права Л. нарушены не были, так как она с ним общалась, и тот подтвердил правильность содержания подготовленных дознавателем Т. показаний, а дознаватель пришла в изолятор временного содержания со своим помощником, который имел при себе компьютер, и, в случае необходимости, в заранее распечатанные протоколы можно было бы внести изменения, обоснованно отвергнуты Квалификационной комиссией и отклоняются Советом, поскольку условия, в которых происходила встреча адвоката К. и ее доверителя Л., не располагали к доверительному общению. В помещении, в котором подписывались протоколы допросов, помимо самого Л. и адвоката К., находились также дознаватель Т. с помощником, два сотрудника конвоя, следователь Х. и, как указывает сама адвокат К. в дополнительных письменных объяснениях, иные лица (дежурный и другие следователи).

В нарушение требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат К. не приняла мер к отложению проведения следственных действий, не настояла на предоставлении ей условий для проведения конфиденциального свидания с доверителем, не выяснила, что явилось источником информации для подготовки дознавателем Т. указанных показаний Л. (собственное представление дознавателя об обстоятельствах совершенного Л. деяния, основанное на показаниях потерпевшего, либо сведения, ранее сообщенные Л. в его объяснениях), не убедилась, что изложенные дознавателем Т. «показания» соответствуют избранной Л. защитительной позиции.

Совет, вслед за Квалификационной комиссией, особо обращает внимание адвоката К. на то, что условия, в которых 19 марта 2020 года у Л. отбирались подписи под протоколами его допросов в качестве подозреваемого, для нее как для профессионального участника уголовного судопроизводства со всей очевидностью должны были свидетельствовать об

отсутствии у доверителя возможности свободно высказать свое отношение к подготовленной дознавателем версии его показаний.

Ссылку адвоката К. на пассивную позицию самого Л. Совет также отклоняет как несостоятельную, поскольку она никак не влияет на оценку профессионального поведения адвоката.

Обоснован в Заключении и вывод Квалификационной комиссии о том, что указанные в протоколах допросов время их проведения и длительность (в общей сложности 151 минута) явно не соответствовали тому времени, которое действительно могло быть потрачено дознавателем Т. и адвокатом К. на разъяснение подозреваемому Л. его прав, прочтение ему составленных дознавателем показаний и подписание этих протоколов всеми «участвующими в допросах» лицами, при том, что показания Л. в каждом из протоколов содержатся немногим более чем на одной странице и дословно совпадают.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия справедливо пришла к выводу, что указание не соответствующих действительности времени и длительности проведения допросов подозреваемого Л., осуществлялось дознавателем Т. с согласия либо при попустительстве адвоката К. и преследовало своей целью создать видимость действительного проведения этих допросов. По этой же причине в протоколах допросов Л. не указано место их проведения.

С учётом изложенного Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а её вину в совершении указанного нарушения установленной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом К. приведённых выше требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и требований профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат К., имеющая длительный стаж адвокатской деятельности (более 30 лет), награды и поощрения за результаты своей адвокатской деятельности, полностью осознала допущенные ею нарушения и раскаялась в их совершении.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

За нарушение адвокатом К. взаимосвязанных положений ст. ст. 189, 190 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя... на судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), что выразилось в её участии 19 марта 2020 в оформлении (подписании) протоколов допросов Л. в качестве подозреваемого по уголовным делам № ... и № ..., самостоятельно составленных дознавателем Т. в отсутствие адвоката К. и ее доверителя Л., - применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков